

Преосвященный Сергій любилъ назначать моего родителя къ сослуженію съ собою въ знаменскомъ соборѣ въ каникулярное время, что бывало радостнымъ событіемъ для него. Мало того: неразъ, не смотря на сопротивленіе Д. Г. Жаворонкова, назначалъ на умовеніе ногъ въ святой, великій и чистый четвергъ, направляя для причащенія гимназистовъ другого какого-либо священника. Д. Г. Жаворонкову хотѣлось, чтобы свой законоучитель пріобщалъ служащихъ и учениковъ, а Преосв. Сергій считалъ неудобнымъ, чтобы мой родитель не принималъ участія въ торжественной церемоніи. Такимъ образомъ ему приходилось участвовать въ ней.

Былъ весьма оригинальный случай, когда по отношенію къ дѣятельности моего отца Преосвященному Сергію пришлось говорить предъ лицомъ гремѣвшаго тогда полнотою высшей силы и власти графа Д. А. Толстого совмѣщавшаго должности министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода.

Позднею осенью 1870 года графъ посѣтилъ Курскъ для ревизіи свѣтскихъ учебныхъ заведеніе(въ духовныя онъ не показывался). Съ нимъ были: директоръ департамента фонъ-Брадке, попечитель Харьковскаго учебнаго округа А. А. Воскресенскій и др. лица. На послѣднемъ урокъ высокій посѣтитель со свитою вошелъ въ V классъ на урокъ Закона Божія. Мой родитель, повидимому, хотѣлъ занять ревизующихъ особымъ предметомъ, не разработаннымъ въ катихизисѣ митрополита Филарета. Онъ спрашивалъ учениковъ о числѣ, смыслѣ, значеніи и соотношеніи *церковныхъ заповѣдей*. Отвѣты были очень хорошими, о. Алексѣй съ увлеченіемъ спрашивалъ свою аудиторію, самъ дополнял и разъяснял отвѣты и до пробитія звонка продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ. Возвратился онъ домой веселый, рассказывалъ объ отвѣтахъ учениковъ, о томъ, что „молчанія“ и